

Современное состояние международных экономических отношений между Россией и Африканскими странами

Махамат Мустафа Махамат

Аспирант

ORCID: 0009-0002-4130-5428, e-mail: moustaphamahamat056@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Анализируется современное состояние международных экономических отношений между Россией и африканскими странами, выявляются их перспективы. На сегодняшний день эти отношения можно охарактеризовать как активно развивающиеся, но пока еще относительно недостаточно интенсивные. Прогресс был достигнут в последние годы, когда Россия увеличила свое присутствие на континенте через различные формы экономического сотрудничества. Одной из важных областей сотрудничества является торговля. В 2023 г. торговый оборот между Россией и африканскими странами составил около 20 млрд долл. США, что является существенным увеличением по сравнению с предыдущими годами. Однако по сравнению с другими глобальными игроками, такими как Китай, страны Европейского союза или Соединенные Штаты Америки, уровень экономического взаимодействия между Россией и африканскими странами все еще недостаточно высок. Одна из основных причин этого заключается в том, что в российском экономическом сотрудничестве с Африкой преобладает сектор энергетики, особенно поставки и инфраструктурные проекты в нефтегазовой отрасли. При этом другие секторы, такие как сельское хозяйство, производство товаров и услуг, инфраструктурные инвестиции, остаются менее развитыми. Одним из препятствий для углубления экономических отношений также является недостаток информации и образования о возможностях сотрудничества между Россией и Африкой. Также существуют трудности в обеспечении финансирования для реализации проектов, особенно для малых и средних предприятий.

Для цитирования: Махамат М.М. Современное состояние международных экономических отношений между Россией и Африканскими странами // Вестник университета. 2024. № 6. С. 152–158.

Ключевые слова

Международные экономические отношения, страны Африки, Российская Федерация, торговля, российско-африканские экономические отношения, африканские страны, международные взаимоотношения, Чад

Благодарности. Выражаю благодарность своему научному руководителю, д-ру экон. наук, проф. каф. мировой экономики и международных экономических отношений Олегу Борисовичу Аникину (Государственный университет управления, г. Москва, Россия).

The current state of international economic relations between Russia and African countries

Mustafa M. Mahamat

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0002-4130-5428, e-mail: moustaphamahamat056@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes current state of international economic relations among Russia and African countries and reveals their prospects. To date, these relations can be characterized as actively developing, but still relatively insufficiently intensive. Progress has been made in recent years, when Russia has increased its presence on the continent through various forms of economic cooperation. One important area of cooperation is trade. In 2023, trade turnover between Russia and African countries amounted to about 20 billion USD, which is a significant increase compared to previous years. However, compared to other global players such as China, European Union countries or the United States of America, economic interaction level among Russia and African countries is still not high enough. One of the main reasons for this is that Russian economic cooperation with Africa is dominated by the energy sector, especially supplies and infrastructure projects in the oil and gas industry. Meanwhile, other sectors such as agriculture, production of goods and services, and infrastructure investments remain less developed. One of the obstacles to deepening economic relations is also the lack of information and education about the opportunities for cooperation between Russia and Africa. There are also difficulties in securing financing for projects, especially for small and medium-sized enterprises.

For citation: Mahamat M.M. (2024) The current state of international economic relations between Russia and African countries. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 152–158.

Keywords

International economic relations, African countries, Russian Federation, trade, Russian-African economic relations, African countries, international relations, Chad

Acknowledgements. I'm expressing my gratitude to my scientific supervisor, Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economics and International Relations Department Oleg B. Anikin (State University of Management, Moscow, Russia).

ВВЕДЕНИЕ

Африка считается макрорегионом с огромным потенциалом развития в самых разных секторах экономики. Однако заметную роль континент начнет играть примерно через 30 лет. Поскольку Российская Федерация (далее – РФ, Россия) стремится избежать международной изоляции после начала проведения специальной военной операции на Украине, расширение экономических связей в Африке приобретает все большее значение. Чем активнее Россию видят на мировой арене, тем больше Москва может создавать впечатление, что она изолирована от такого давления и что у нее все еще много друзей¹.

Учитывая экономическое развитие африканских стран, многие утверждают, что Африка не может позволить себе роскошь критиковать потенциальных экономических партнеров. В связи с этим неудивительно, что Россия активно продвигает экономические возможности для стран континента – от сырьевых секторов, таких как сельское хозяйство и углеводороды, до технологических областей, таких как энергетика, транспорт и цифровизация².

Россия мало инвестирует в Африку – на ее долю приходится менее 1 % прямых иностранных инвестиций, направляемых на континент. Это говорит об ограниченных обязательствах России перед Африкой, о чем свидетельствуют капиталовложения, предполагающие более долгосрочную отдачу. Экономические обязательства страны в основном основаны на торговле. Однако это тоже мало – всего 14 млрд долл. США (для сравнения: стоимость африканской торговли со странами Европейского союза, Китаем и Соединенными Штатами Америки составляет 295, 254 и 65 млрд долл. США соответственно). Более того, российский экспорт в Африку в 7 раз превышает уровень африканского экспорта в Россию, что отличает его от более сбалансированных торговых портфелей основных торговых партнеров стран континента. Африканский экспорт в Россию составляет всего 0,4 % от общего объема экспорта (в основном это свежие продукты) [1].

Россия экспортирует в Африку зерно, оружие, продукцию горнодобывающей промышленности и ядерную энергию. При этом более 70 % всей торговли сосредоточено всего в четырех странах – Египте, Алжире, Марокко и Южно-Африканской Республике (далее – ЮАР). Следовательно, можно ожидать, что Россия будет активно рекламировать свои экономические обязательства в Африке.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АФРИКОЙ

Африка зависит от России в плане поставок зерна на 30 %. Почти все это (95 %) – пшеница (11,9 т) стоимостью 3,3 млрд долл. США. 80 % этого экспорта пшеницы идет в Северную Африку (Алжир, Египет, Ливию, Марокко и Тунис), а также в Нигерию, Эфиопию, Судан и ЮАР. Континент в настоящее время зависит от импорта для удовлетворения 63 % своих потребностей в пшенице, и ожидается, что это число будет увеличиваться по мере роста его населения [2]. Учитывая шок цен на продовольствие, вызванный сбоем поставок из России, ключевой вопрос будет заключаться в том, позволят ли эти африканские страны снова стать настолько зависимыми от одного поставщика.

Россия также является ведущим продавцом оружия в Африку, контролируя половину рынка. Отечественное оружие продается в 14 африканских стран, и на Алжир, Египет и Анголу приходится 94 % стоимости продаж оружия в регионе.

Одновременно страна имеет интерес к инвестициям в африканскую нефть и газ. Однако большинство из этих проектов так и не были реализованы. Это заставило некоторых африканских аналитиков предположить, что настоящая цель России состоит в том, чтобы не допустить попадания африканской нефти и газа на мировой рынок и сократить долю рынка России [3].

Россия также продвигает строительство атомных электростанций на континенте. В 2020 г. государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» организовала получение кредита в размере 25 млрд долл. США для начала строительства первой в Египте атомной электростанции мощностью 4,8 тыс. МВт в Эль-Дабаа. Общая стоимость завода составляет 60 млрд долл. США. «Росатом» подписал соглашения о сотрудничестве еще с 17 африканскими правительствами, включая Эфиопию, Нигерию,

¹ Чего ждать от российско-африканских экономических отношений. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62dde8cb9a7947ad9188db4b> (дата обращения: 27.04.2024).

² Исаев Л.О. Российское «возвращение в Африку»: неожиданность или закономерность? Режим доступа: <https://russiacouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/rossijskoe-vozvraschenie-v-afriku-neozhidannost-ili-zakonornost/> (дата обращения: 27.04.2024).

Руанду и Замбию. Учитывая их стоимость, эти ядерные сделки не рассматриваются как жизнеспособные для большинства африканских стран. Однако огромные расходы на эти проекты создают широкие возможности для взяточничества, создавая политические стимулы для высокопоставленных кремлевских и африканских правительственных чиновников.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АФРИКОЙ

Можно рассчитывать на то, что Россия расширит свои экономические связи с Африкой, даже если они будут скромными. В верхней части списка находится Северная Африка, учитывая геостратегическое значение этого региона для Москвы. Еще одним приоритетом станут влиятельные африканские страны, которые, по мнению России, могут быть втянуты в ее орбиту. К ним относятся Эфиопия, ЮАР, Нигерия, Сенегал, Демократическая Республика Конго и Уганда. Эфиопия, например, находится в поле зрения Москвы, поскольку Россия пытается использовать критику Запада в отношении предполагаемых нарушений прав человека в Эфиопии в результате конфликта в Тыграе. Однако, учитывая необходимость восстановления страны, жизненно важное значение будут иметь внешние инвестиции, с которыми русские не могут помочь.

Россия также попытается углубить свои связи с другим членом межгосударственного объединения БРИКС+ ЮАР. Южноафриканское правительство старается охарактеризовать специальную военную операцию в Украине на условиях Москвы. Ощущаемые политические выгоды от более глубоких связей могут привести к усиленному восхвалению экономической деятельности России в стране, даже если это экономически нецелесообразно. Между тем все пять крупнейших источников прямых инвестиций в ЮАР приходятся на Запад.

В Уганде правительство согласилось обменять российскую военную и пропагандистскую помощь на передачу российских сообщений о специальной операции на Украине и других глобальных проблемах на государственном телевидении страны.

В своем недавнем отчете, озаглавленном «Стратегические направления России в отношении Африки: анализ в свете Второго российско-африканского экономического саммита», Центр исследований и разработок «Аль-Муашир» освещает эволюцию российской внешней дипломатии с момента прихода В.В. Путина к власти. В основе этой трансформации лежит внешняя политика Москвы, облеченная в острый реализм, тесно связанный с мировой динамикой и суверенными интересами России³.

Именно в этом контексте первый и второй саммиты «Россия–Африка» стали одним из центральных вопросов, вызывающих озабоченность России в отношении континента. Аналитики отмечают, что в этот период стал заметен реалистичный подход, характерный для внешней политики России, который основывался на международных политических движениях и национальных целях страны.

На втором российско-африканском саммите, проходившем в Санкт-Петербурге 27–28 июля 2023 г., присутствовали 49 африканских стран, 27 из которых были представлены их наиболее видными лидерами, а также представители пяти основных интеграционных организаций континента. Это свидетельствует о высоком уровне доверия, оказанном африканским странам в Кремле, несмотря на давление со стороны Запада с целью бойкотировать это мероприятие⁴.

Масштабы этого успеха проявляются, в частности, в цифрах. На этом историческом саммите собрались около 1 тыс. представителей иностранных компаний, более 2 тыс. российских представителей, а также 1,1 тыс. официальных делегатов и более 750 российских делегаций, как говорится в документе.

Кроме того, было подписано не менее 161 соглашения, охватывающих ключевые области для будущего наций. Эти соглашения охватывают такие важные темы, как координация внешней политики, расширение торговли и инвестиций, а также совместное промышленное сотрудничество. Одновременно были заключены пакты и соглашения о расширении сотрудничества в области международной информационной безопасности и борьбы с терроризмом.

По данным Центра, хотя второй российско-африканский саммит некоторыми международными аналитиками воспринимается как этап международного и регионального соревнования в Африке, стратегические взгляды обеих сторон на развитие отношений вырисовываются четко. Уточняется, что

³ Zaina Jnina. Réconciliation géopolitique: L'évolution des relations entre la Russie et l'Afrique. Режим доступа: <https://fr.hespress.com/326805-reconciliation-geopolitique-levolution-des-relations-entre-la-russie-et-lafrique.html> (дата обращения: 27.04.2024).

⁴ Там же.

с упором на приоритеты сотрудничества на ближайшие десятилетия XXI в. эти отношения строятся на прочном фундаменте, основанном на общих интересах, – это перспектива, укрепляющая основу для взаимовыгодного и конкретного сотрудничества⁵.

Возвращение Москвы в Африку обусловлено несколькими факторами. Из них идеологический элемент кажется наименее определяющим, в то время как экономический и военный факторы – более преобладающими. «Хотя политический фактор присутствует, его основное геополитическое влияние на Россию в регионе остается относительно ограниченным. Эта реальность отражена в принятии Россией политики нейтралитета в африканских конфликтах», – добавляют эксперты⁶.

Что касается позиции Марокко, то после королевского визита в Москву в 2016 г. страна стремилась диверсифицировать своих международных партнеров, исследуя несколько мировых рынков. Это направление было четко проиллюстрировано прочностью и надежностью отношений между Москвой и Рабатом, особенно после недавних заявлений России, в которых Марокко был провозглашен третьим партнером России на африканском континенте. Это свидетельствует об успехе страны в поддержании сбалансированных отношений с основными мировыми коалициями. Такая прочность связей отражает приверженность Москвы позитивному нейтралитету в вопросе марокканской Сахары – позиции, которой придерживаются, избегая приглашения на саммит сепаратистских ополченцев Полисарио. Этот шаг можно рассматривать как одно из ключевых преимуществ участия Марокко в этом мероприятии, заключают аналитики [4].

В зерновой войне Россия стремится успокоить Африку. «Так называемый продовольственный кризис, который до сих пор бесстыдно приписывают России, – это ложная история», – заявил министр иностранных дел России С.В. Лавров в воскресенье, 24 июля 2022 г., в Каире, Египет, перед представителями стран Лиги арабских государств.

По данным The New York Times, с начала проведения специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. цены на зерно и масла резко выросли, нанеся серьезный удар по африканскому континенту, который импортирует более 40 % своей пшеницы из России и Украины. По данным Организации Объединенных Наций, цены на продукты питания подскочили на 23 % по сравнению с прошлым годом, 345 млн чел. во всем мире страдают от острого отсутствия продовольственной безопасности⁷.

Европейские лидеры обвиняют Москву в преднамеренном провоцировании мирового продовольственного кризиса путем разрушения сельскохозяйственной инфраструктуры, блокирования экспорта пшеницы и захвата украинского зерна. «Как будто продовольственный кризис начался в тот день, когда мы начали нашу специальную военную операцию на Украине», – возмущается глава российской дипломатии во время дипломатического турне по Африке, утверждая, что «кризис усугубляется незаконными западными санкциями против России».

Перед продолжением своего дипломатического турне по Эфиопии, Уганде и Республике Конго С.В. Лавров хотел заверить своих арабских партнеров в соглашении, подписанном между Москвой и Киевом 23 июля в Стамбуле, предусматривающем «безопасные коридоры» для движения торговых судов в Черном море. Эти коридоры должны позволить экспортировать от 20 до 25 млн т зерна, заблокированного на Украине, и облегчить экспорт российской сельскохозяйственной продукции [5].

Зависимые от российского зерна или оружия, многие африканские страны не заняли никакой позиции по конфликту на Украине. «На самом деле мы не участвуем в дебатах о том, кто неправ, а кто прав: мы просто хотим иметь доступ к зерну и удобрениям», – заявил Маки Салл, президент Сенегала и Африканского союза (далее – АС), в интервью миру [5].

Тем не менее это заявленное неприсоединение АС является неясным или даже двусмысленным. В течение нескольких месяцев президент Украины В.А. Зеленский требовал выступления перед главами африканских государств, которое постоянно откладывалось. В конечном итоге оно состоялось в конце июня 2022 г., но не вызвало особого интереса. Несколько недель ранее Маки Салл, а также Мусса Факи, председатель комиссии АС, отправились в Сочи, чтобы встретиться с В.В. Путиным.

Думать, что страны Юга сплотились бы на стороне Украины, значит «недооценивать масштабы антизападного негодования, возмущения тем, что они считают двойными стандартами, выживание связей, сложившихся в советское время, и растущее недовольство», – отмечает политолог Жан-Франсуа Байар,

⁵ Zaina Jnina. Réconciliation géopolitique: L'évolution des relations entre la Russie et l'Afrique. Режим доступа: <https://fr.hespress.com/326805-reconciliation-geopolitique-levolution-des-relations-entre-la-russie-et-lafrique.html> (дата обращения: 27.04.2024).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

работающий в газете «Ле Монд» [5]. Таким образом, эти неприсоединившиеся страны, привлеченные идеей многополярного мира, стали одной из главных целей кремлевской пропаганды.

Однако по сравнению с другими глобальными игроками, такими как Китай, страны Европейского союза или Соединенные Штаты Америки, уровень экономического взаимодействия между Россией и африканскими странами все еще недостаточно высок. Одна из основных причин этого заключается в том, что в российском экономическом сотрудничестве с Африкой преобладает сектор энергетики, особенно поставки и инфраструктурные проекты в нефтегазовой отрасли. При этом другие секторы, такие как сельское хозяйство, производство товаров и услуг, инфраструктурные инвестиции, остаются менее развитыми.

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И АФРИКОЙ

Одним из препятствий для углубления экономических отношений также является недостаток информации и образования о возможностях сотрудничества между Россией и Африкой. Многие российские компании имеют ограниченные знания о рынке и не знают о потенциале сотрудничества в различных отраслях. Также существуют сложности в обеспечении финансирования для реализации проектов, особенно для малых и средних предприятий.

Однако, несмотря на эти препятствия, российское правительство и ряд организаций активно работают над укреплением экономического сотрудничества с африканскими странами. В 2019 г. в Сочи состоялся первый российско-африканский саммит, который привлек внимание общественности и деловых кругов. В ходе саммита было подписано множество соглашений и меморандумов о взаимопонимании в различных отраслях, а также были усилены политические и дипломатические связи.

Российский бизнес также проявляет интерес к африканскому рынку и ищет новые возможности для развития. Крупные российские компании, такие как «Роснефть», «Ростех», «Газпром», и некоторые малые и средние предприятия уже активно работают в Африке. Интересные рынки для российских компаний включают не только сектор нефтегазовой отрасли, но и энергетику, сельское хозяйство, медицину и туризм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В то время как экономические обещания России в Африке кажутся недостаточными, политические стимулы для участия государства и некоторых африканских правительств сильны. Современное состояние международных экономических отношений между Россией и африканскими странами находится в процессе активного развития, но еще существует потенциал для дальнейшего укрепления и расширения сотрудничества в различных отраслях экономики. Однако это требует дальнейших усилий, включая увеличение информированности и образования о возможностях сотрудничества, обеспечение финансирования и создание благоприятных условий для российских и африканских компаний. В этом нам видятся направления перспективных исследований.

Список литературы

1. *Корендясов Е.Н.* Российско-африканские отношения на новом старте». Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016;2:203–214.
2. *Arkhangelskaya A.* Images and Prospects of BRICS in Africa. Document de conférence présenté lors du Congreso Iberico de Estudios Africanos. Madrid; 2012. 383 p.
3. *Юрик Н.Н.* Африка и Россия: что дальше? Молодой ученый. 2020;13(303):188–191.
4. *Arquimedes João F. Varimelo.* La décentralisation en Angola et au Mozambique: Du discours à la consécration juridique. Droit. Université de Bordeaux; 2017. 214 p.
5. *MAEFR.* Russia Making the Transfer to the AU Peace Fund. Ministère des Affaires étrangères, Fédération de Russie, Moscou; 2013. 257 p.

References

1. *Korendyasov E.N.* Russian-African relations at a new start. Vestnik RUDN. Series: International Relations. 2016;2:203–214. (In Russian).

2. *Arkhangel'skaya A.* Images and Prospects of BRICS in Africa. Document de conférence présenté lors du Congreso Iberico de Estudios Africanos. Madrid; 2012. 383 p.
3. *Yurik N.N.* Africa and Russia: what's next? *Molodoi uchenyi.* 2020;13(303):188–191. (In Russian).
4. *Arquimedes João F. Varimelo.* La décentralisation en Angola et au Mozambique: Du discours à la consécration juridique. Droit. Université de Bordeaux; 2017. 214 p.
5. *MAEFR.* Russia Making the Transfer to the AU Peace Fund. Ministère des Affaires étrangères, Fédération de Russie, Moscou; 2013. 257 p.